

Сияющая молния обрушилась сверху, разделив все небо надвое.

Вэнь Чао стоял на вершине горы, его темные глаза отражали бледный свет молнии, ци меча столкнулось с ней, и подавляющий холод превратился в кристально чистый снег, падающий на землю.

Черный меч был полностью покрыт инеем, и духовная сила в теле Янь Линя была доведена до крайности. По мере распространения холода обжигающая духовная сила в его теле, которая ему не принадлежала, также начала подниматься, пробегая по его меридианам.

Вэнь Чао был прав. Из-за этой травмы он не мог собрать всю свою силу. После сопротивления трем небесным ударам молнии его духовная сила начала приходить в беспорядок.

Еще два раза молния столкнулась с Ци меча, и тело Янь Линя онемело. Его рука, держащая меч, слегка дрожала, и тот невольно опустил меч.

После того, как сверкнула еще одна молния, с его бледных губ потекла струйка красной крови.

Вэнь Чао смотрел на него. Железный шест был в его кольце для хранения, но он не осмеливался вынуть его немедленно. Был только один шанс. Он должен был подождать, пока у мастера не иссякнет энергия, чтобы дать ему возможность отдышаться.

Время следующих двух гроз было очень близко. Янь Линь только что с трудом справился с предыдущей, а следующая уже была перед ним. У него не было времени изменить движение меча. Он мог только поспешно поднять свой меч, для сопротивления, и был мгновенно сбит с валуна мощным ударом.

"Учитель ..." Сердце Вэнь Чао было потрясено, и он почти не контролировал свой крик, который застревал в горле.

Янь Линь чуть не проглотил последнюю молнию. Он упал на землю и закашлялся кровью. Ярко-красные пятна крови растеклись по снегу, ослепляя, как цветущие цветы сливы.

Он воткнул черный меч в снег, изо всех сил пытаясь удержаться, и хотел встать. Синие вены на его лбу вздулись, кровь продолжала стекать по уголкам губ, а горячая духовная энергия в его теле бешено вращалась, заставляя его терять силы.

Темные тучи скорби постоянно меняли форму, и уже назревала новая гроза.

Уже слишком поздно.

Вэнь Чао был очень встревожен, и он отчаянно хотел призвать своего учителя поскорее встать,

но Янь Линь был измучен, и холод во всем его теле был слабым.

Мелкий снег, парящий в воздухе, исчез.

Дуга света вспыхнула над облаком скорби, и у Вэнь Чао не было времени подумать. Он вытащил и держал в руке железный шест. За секунду до того, как должна была разразиться гроза, он быстро покрыл все свое тело магическими линиями, и каждый дюйм его кожи был покрыт красными линиями.

Он едва ли ясно видел траекторию движения молнии, он только почувствовал белый свет, сияющий перед ним, а затем громкий "бум" взорвался в его ушах. От мощного удара железный шест вылетел из его руки, а кольцо для хранения на его пальце треснуло, золотая тонкая цепочка наручников тоже была расколота пополам!

Вэнь Чао отступил на несколько шагов назад и упал головой в снег. Даже тело, усиленное магическим узором, не выдержало удара молнии. Слой кожи был непосредственно стерт с его ладони, и острая боль пронзила каждый дюйм кожи, разрушив меридианы дюйм за дюймом. Самые твердые кости демона также были выдавлены из бесчисленных ран.

Он никогда раньше не испытывал такой боли. Ему было так больно, что он не мог издать ни звука. Духовная платформа, казалось, только что пережила землетрясение, отремонтированные трещины снова распространились, и душа, висящая на духовной платформе, была похожа на бусинку, которая вот-вот будет раздавлена. Нужно только увеличить немного давления и разнесет на куски.

На мгновение ему показалось, что он мертв.

Но в следующее мгновение он снова начал отчаянно сопротивляться.

Скорбь еще не закончилась.

Из девяти несчастий все еще оставалось последнее.

Он все еще может встать, и продолжать, он может спасти мастера. Хотя его глаза были временно ослеплены чрезмерно ярким светом молнии, а уши кровоточили от раската грома, он еще не потерял сознание, и мог двигаться.

Его позиция достаточно высока, даже если он не сможет встать, пока он может поднять железный шест сможет увести грозу.

Однако он не знал, куда улетел железный шест.

Перед ним была крошечная тьма, а вокруг царил тишина. Он ничего не видел и не слышал. Он не знал, когда начнется следующая гроза, и он не знал, сколько секунд у него есть, чтобы побороться.

Неужели он потерпит неудачу?

--

В тот момент, когда самая грозная туча пошла не туда, Янь Линь уже почувствовал, что что-то не так.

Он наблюдал, как молния, которая должен был прийти к нему, устремилась к вершине горы, как будто привлеченная чем-то на ней, а затем он почувствовал знакомое дыхание.

Дыхание его ученика.

Его сердце мгновенно охватил неопределимый страх. Он резко повернул голову и увидел, что пещера, где прятался Вэнь Чао, была пуста. Наложённые им чары были сожжены божественным огнем, и его ученика... в ней не было.

Лицо Янь Линя, которое редко показывало чувства, выражало огромный испуг и ужас, и он больше не мог сохранять свое обычное спокойствие. Из его горла, которое было полно кровью, вырвалось: "Вэнь Чао ... Вэнь Чао!"

Восьмой небесный гром - самый сильный в этой скорби.

Этот гром поразил не его, а его ученика Вэнь Чао, который был прошёл только Юаньин.

Янь Линь был отброшен назад воздушной волной, и в этот момент, наконец, появился девятый небесный гром, молния снова разорвала небесную завесу.

Без вмешательства громоотвода, она точно прицелилась в Янь Линя. Тот уже исчерпал свои силы, но из-за понимания, что "любимый ученик, возможно, умер за него", в нем поднялась взрывная сила. Вытащив чёрный меч, он с гневом взмахнул им в небо...

Импульс силы этого взмаха сильнее, чем у всех предыдущих. Аура меча расщепляется, и более 9000 лучей, которые сталкиваются один за другим с несравненно мощной небесной молнией, разбиваясь на десятки миллионов осколков в воздухе, превращаясь в мелкий снег.

Духовная сила в теле Янь Линя была опустошена из-за этого действия, но облака скорби в воздухе стали рассеиваться.

Янь Линь опустился на колени и несколько секунд тупо сидел, погруженный в свои мысли, затем внезапно встал, крепко держа меч, и, пошатываясь, побрел на вершину горы.

Цин Я никогда не был так не похож на себя. Его лицо запачкано кровью, нефритовая заколка, которой были скреплены его волосы, давно срезана громом, а одежда вся в беспорядке.

Когда он добрался до вершины горы, Вэнь Чао все еще боролся.

Из-за своей кратковременной слепоты и глухоты он не знал, что скорбь закончилась. Он отчаянно хотел встать, давясь большим количеством кровавой пены, забившей рот и нос, которая постоянно стекала по его челюсти на снег.

Янь Линь увидел, что он все еще жив, и безумные мысли об убийстве в его сердце успокоились. Он поспешно шагнул вперед и крепко обнял парня: "Вэнь Чао, Вэнь Чао!"

Вэнь Чао вообще не мог слышать, он только чувствовал, что все его тело было окутано знакомой аурой. Он сразу понял, что рядом Мастер, и схватил его за одежду окровавленными пальцами: "Мастер? Неужели скорбь закончилась? Я все еще могу... Кхм..."

На белоснежном халате Янь Линя остались его кровавые отпечатки. Он опустил глаза, чтобы увидеть ладонь молодого человека без кожи, и внезапно втянул воздух: "Что, черт возьми, ты сделал!"

Вэнь Чао вообще не слышал этого голоса и все еще спрашивал: "Учитель, ..."

Янь Линь был так зол на него... Он крепко обнял друга, чувствуя злость и боль, как будто его варили в кипятке.

Вэнь Чао задал вопрос ещё раз, не получил ответа, и у него не было сил спросить в третий. В его голове возникло гудение, и его сознание начало затуманиваться.

Если учитель смог прийти к нему, скорбь должна была бы закончиться. Теперь он ничего не слышал, даже если Мастер отвечал ему, он не знал об этом.

Как только эта мысль появилась, он почувствовал глубокое истощение, смешанное с душераздирающей болью, поднимающейся из глубин его души.

Внезапно дуга света снова сгустилась в облаках скорби, которые не до конца рассеялись над их головами, и появилась небольшая гмолния толщиной в запястье, которая медленно направилась к ним двоим.

Янь Линь был зол, и он разрубил десятый небесный гром на куски взмахом своего меча и

сердито сказал: "Убирайся отсюда!"

Когда он заговорил, его грудная клетка завибрировала, и к Вэнь Чао вернулось здравомыслие. Он моргнул в замешательстве. Его уши, казалось, могли слышать слабый звук, но на самом деле это не так. Казалось, он был отделен мембраной.

Десятый небесный гром был последним, облака скорби полностью рассеялись, и яркий солнечный свет внезапно наполнил мир. 100 000 заснеженных гор заревели от ветра и снега, возвестив о солнечном дне.

Вся аура между небом и землей собралась в направлении Янь Линя. Величественная аура, которая принадлежала очищающей пустоте, медленно распространилась. Эта аура была подобна снежинкам, тающим во время снегопада, не оставляя следов, она распространилась от этой горы и до пика Фуюн.

В крошечной тьме Вэнь Чао только почувствовал, как что-то мягкое и теплое коснулось его губ, а затем очень чистая духовная сила медленно влилась в его тело. Эта духовная сила не была особенно холодной, как снег после того, как он некоторое время находился на солнце и начал таять. Меридианы, внутренние органы и кости окутаны чем-то мягким, что успокаивало, как легкое снежное одеяло.

Магические линии на его теле постепенно исчезли и отступили. Тело демона начало исцеляться под воздействием тепла духовной силы, раны на его ладонях перестали кровоточить, он закрыл глаза и погрузился в глубокий сон, укутанный этим дыханием.

Из-за прорыва в царстве бессмертных, все травмы, полученные телом Янь Линсяня, были исцелены, и горячая духовная сила в его теле замолчала. Он закончил вливание духовной силы своему ученику и осторожно вытер кровь с уголка его рта кончиками пальцев. Глядя на это спящее лицо, он долго не двигался.

Травма Вэнь Чао была слишком серьезной, и духовное вливание не могло полностью исцелить его травмы. Оно могло только временно поддержать тело, а остальное нужно будет лечить и медленно ухаживать.

Янь Линь взглянул на небо. Он был в секте Фуюн тысячи лет. Кажется, что он никогда не видел солнечного дня в этих местах. Заснеженные горы под спокойным ветром, снегом и солнцем на самом деле редки и красивы. Они великолепны.

Он встал, опираясь на меч. Ему пришлось обнять Вэнь Чао и спрыгнуть прямо с вершины горы. Его фигура несколько раз мелькнула, и он отвел его обратно в пещеру.

Травма его ученика действительно не подходит для немедленного возвращения в секту Фуюн. Возможно, им придется остаться здесь еще на несколько дней и подождать, пока его тело немного не заживет, прежде чем уйти.

Цепи на запястьях Вэнь Чао были разорваны, но два кольца все еще были на запястьях. Янь Линь сначала промыл раны на ладонях. Он немного расслабился, когда увидел, что плоть и кровь уже заживают.

Затем он заметил треснувшее накопительное кольцо на пальце молодого человека.

После повреждения кольца для хранения, вы больше не можете класть вещи внутрь, вы можете только вынуть, то, что там лежало. Он осторожно снял потускневшее и сломанное кольцо-накопитель с руки Вэнь Чао, опасаясь потревожить его.

Он вынимал предметы из кольца хранения одно за другим. Сначала, он достал множество бутылочек с похожими на волшебные лекарствами, а затем вытащил кучу странных приспособлений, он не знал, для чего они. Затем он внезапно остановился и достал ... очень знакомую шкатулку...

Лицо Янь Линя слегка изменилось.

Как могла шкатулка, которую он оставил в потайной комнате..быть здесь?г

<http://bllate.org/book/12806/1129806>